

Погода в последнее время становится всё холоднее. Приняв ванну, Юнь Сю забрался в постель, обложившись двумя грелками: одну он положил под ноги, а вторую прижал к груди для тепла.

Снаружи неистово завывал ветер, его свист отчётливо проникал в дом.

Похоже, ночью собирался дождь, и слуги во дворе суетились, убирая вещи.

Помимо тех, кто изначально прислуживал Юнь Сю, здесь теперь работали и люди из поместья Цю Чэна.

Этот дом изначально предназначался лишь для одного Юнь Сю, ведь у Цю Чэна было своё собственное жильё. Однако с тех пор, как они поженились, Цю Чэн ни разу не переступил порог своего дома, и покои Юнь Сю фактически превратились в их общую спальню. Поэтому часть прислуги Цю Чэна перевели сюда, чтобы они занимались обустройством дома.

Юнь Сю, закутавшись в толстое одеяло и прижимая к себе грелку, чувствовал, как по телу разливается приятное тепло. Глядя на балдахин над головой, он испытывал странное чувство нереальности происходящего.

Неужели он действительно женат?

Казалось, всё в его жизни складывается совсем не так, как он представлял. Он всегда готовился к худшему, но реальность раз за разом оказывалась куда лучше. И старший господин, и отец относились к нему с искренней заботой, принимая близко к сердцу всё, что его касалось.

Юнь Сю дал себе слово, что будет прилежно учиться, чтобы не разочаровать их. Однако, когда вечером он видел полные ожидания глаза Цю Чэна, его охватывало чувство вины: кажется, разочаровать их всё же придётся.

Цю Чэн, закончив в кабинете дела, которые запустил из-за своей недавней нерасторопности, наспех принял душ и поспешил к Юнь Сю.

Будучи взрослым мужчиной и к тому же новобрачным, Цю Чэн не скрывал своих намерений, и Юнь Сю почти сразу понял, что у того на уме. Он хотел бы доставить удовольствие старшему господину, но только при условии, что это не повредит его собственной бедной пояснице.

Под алыми шёлковыми пологам нежный и изящный мужчина, лежавший с края, придвинулся ближе к супругу, обвив руками его шею, и капризно прошептал:

— Старший господин, поясница болит.

Голос его прозвучал чисто и мягко, вызывая невольную жалость.

Услышав жалобу на боль, Цю Чэн тут же отбросил все свои мысли в сторону и принялся растирать поясницу Юнь Сю. Его широкая ладонь бережно и с нужной силой массировала тонкую талию.

— Если завтра всё ещё будет болеть, позовём врача, — заботливо сказал Цю Чэн, даже не подозревая, что боль в пояснице была лишь предлогом, с помощью которого его молодая жена пыталась уклониться от близости.

На самом деле всё было не настолько плохо, чтобы звать доктора.

Юнь Сю смягчил голос, лаская слух Цю Чэна:

— Если старший господин продолжит массировать, мне сразу станет лучше.

— Хорошо-хорошо, я буду массировать, — раз жена так просит, что ещё оставалось делать Цю Чэну? Он тут же потерял голову.

Глядя на такое поведение Цю Чэна, можно было лишь порадоваться, что Юнь Сю был тем самым супругом, которого старик Цю подобрал для сына заранее. Если бы он оказался шпионом из вражеского дома, всё состояние семьи Цю могло бы оказаться под угрозой.

В тот вечер Юнь Сю удалось выкрутиться, и, укрывшись одним одеялом, они спокойно уснули.

На следующее утро, проснувшись, Цю Чэн вспомнил о больной пояснице Юнь Сю и, прежде чем заняться собой, помог ему надеть нижнее бельё.

Позавтракав, они вместе отправились в город, в магазин. В этот раз они снова ехали на заднем сиденье автомобиля, и Юнь Сю уже мог без стеснения держать Цю Чэна за руку. Впрочем, он явно не был создан для такой роскошной жизни: поездки в автомобиле, о котором мечтал каждый, всякий раз вызывали у него недомогание. Юнь Сю, бледный, прислонился к правому плечу Цю Чэна и почувствовал себя лучше лишь тогда, когда машина остановилась у входа в магазин.

Управляющий, заранее предупреждённый о визите, уже ждал их у дверей. Увидев знакомый чёрный автомобиль, он поспешил вперёд, чтобы открыть дверцу, но, увидев, кто выходит из машины, на мгновение замер — это был муж господина Цю.

Управляющий, проработавший в магазине много лет, мастерски владел собой. Его лицо осталось приветливым, а улыбка — искренней:

— Добрый день, господин.

Юнь Сю, ещё не привыкший к такому обращению, кивнул:

— Здравствуйте.

Цю Чэн, открыв дверцу с другой стороны, подхватил Юнь Сю под руку и спросил управляющего:

— Удалось найти подходящую модель?

Управляющий, шагая впереди и показывая дорогу, с озабоченным видом ответил:

— Нет, господин. После того как у нас была та первая модель, наш дизайнер теперь никого не считает достойным своих нарядов. Мы пересмотрели десятки кандидатур, но ему никто не нравится!

Они вошли в магазин, продолжая беседу. Было ещё рано, едва перевалило за восемь утра, и покупателей почти не было. В это время дамы из высшего общества ещё не выходили из дома,

основной поток посетителей ожидался во второй половине дня. Пока они разговаривали, Юнь Сю осматривал убранство магазина.

Магазин готовой одежды — так по старинке называли его старик Цю и сам Цю Чэн, хотя на деле это был модный бутик в современном стиле.

Главный вход украшали двустворчатые медные двери, по бокам от которых располагались витрины с выпуклыми стёклами. Слева стояли два манекена: один в белом шерстяном костюмчике, другой в тёмно-верблюжьем костюме в полоску. Пол был выложен чёрно-белой плиткой, рядом стояли белые стулья с золотой отделкой и подушками в стиле западной живописи, а в углу притаился зонтик от солнца. Белый зонт с кружевной каймой выглядел удивительно изящно и воздушно.

В другой витрине были представлены два новых ципао: нежно-зелёное с вышитыми журавлями и жемчужно-белое с узором из облаков. Вышивка была настолько тонкой, что казалось, будто журавли вот-вот взлетят. Рядом с ними стояли старинные кресла в стиле роз, на которых были небрежно разложены отрезки голубой и синей ткани — всё это создавало особую атмосферу.

Столь прекрасные наряды и изысканное оформление магазина объясняли, почему заведение семьи Цю пользовалось такой популярностью у знатных дам.

Хотя интерьер бутика уже намного превосходил другие магазины, ни Цю Чэн, ни дизайнер не собирались останавливаться на достигнутом. С одной стороны, это сулило большую прибыль, с другой — было вопросом личных амбиций.

Войдя внутрь, Юнь Сю обнаружил, что первый этаж гораздо просторнее, чем казалось снаружи: помещения соседних лавок были объединены в единое пространство. Внутри всё было оформлено в том же стиле, что и витрины: одна сторона отведена под европейские платья, другая — под ципао.

Цю Чэн, не задерживаясь в зале, повёл Юнь Сю по боковой лестнице на второй этаж, где располагались приёмная для важных гостей и их кабинеты.

Когда они поднялись, Юнь Сю заметил, что дверь в одну из комнат у лестницы приоткрыта, и оттуда доносится оживлённая иностранная речь. Юнь Сю не понимал ни слова, но отчётливо услышал вырвавшееся у мужчины внутри гневное:

— Чёрт возьми!

<http://bllate.org/book/22450/2359764>